

Когда хозяин Цю вернулся, дела в книжной лавке пошли своим чередом, и хотя Сун Минфэй продолжал следить за всем сверху, в целом он освободился от лишних забот.

Работа Сун Минфэя стала легче, и хозяин Цю больше не поручал ему пересчитывать товары и упорядочивать книги, а вместо этого дал другое задание.

Юнхэчжай отличался от других заведений, внутри все были образованными людьми, и литераторы в свободное время любили писать стихи и прозу, чтобы скоротать досуг.

Те, у кого не хватало денег, могли продать свои небольшие рассказы книжной лавке, а Юнхэчжай затем собирал их в сборники и продавал, чтобы заработать немного на гонораре.

После начала месяца наступил день, когда литераторы сдавали свои работы. Когда Сун Минфэй только пришел, хозяин Цю не знал его способностей, поэтому все рукописи проверял он сам.

Теперь, зная, что Сун Минфэй не обычный бухгалтер, он поручил ему эту задачу, чтобы тот выбрал подходящие работы, а хозяин Цю затем их купил.

Сун Минфэй не знал критериев отбора, и в тот же вечер, когда он взялся за эту работу, принес домой сборники Юнхэчжай и других книжных лавок за последний год, чтобы прочитать их и затем выбирать по стандартам.

Вечером Линь Фань, закончив свои дела, тоже взял книгу и читал, время от времени смеясь.

— Эти истории куда интереснее, чем те, что ты читаешь. Неужели древние тоже любили такие сюжеты? Посмотри на этот рассказ! Если бы его сняли как короткое видео, я бы уже придумал название: «Бедный ученый возвращается домой, чтобы поставить всех на место!»

Линь Фань не переставал смеяться, а Сун Минфэй лишь хмурился.

Для него это был аналог современных журналов с романами. Там были как отдельные главы, так и короткие рассказы, но в целом они делились на две категории.

Первая — это стихи и проза, в которых литераторы выражали свои эмоции. Вторая — это рассказы о странствиях, мистике, боевых искусствах и любви, которые любили не только мужчины, но и женщины.

Однако, по мнению Сун Минфэя, даже самые популярные из них были написаны посредственно, а сюжеты — избитыми.

На следующий день Сун Минфэй вернулся домой с толстой пачкой бумаг. Когда Линь Фань готовил ужин, он уже начал набрасывать план.

— Почему вдруг решил писать роман? Недавно же еще готовился к экзаменам. Не будешь учиться?

Линь Фань, размешивая яйца, стоял у стола и наблюдал, как Сун Минфэй быстро пишет.

— Последний рассказ, который ты читал вчера, сегодня оплатили — два лян серебра, — кратко ответил Сун Минфэй.

— И это всё? Два лян? Разве в древности никто не писал романы? Я бы сам смог написать такой сюжет.

Сейчас их главной задачей было накопить денег на удостоверение личности. Без него не только экзамены, но и повседневная жизнь была бы сложной, поэтому ничего не было важнее заработка.

Когда Линь Фань закончил готовить, Сун Минфэй все еще был поглощен написанием плана, даже не замечая, что масляная лампа почти погасла.

— Береги глаза. Зрение едва восстановилось, не порть его ради заработка.

Линь Фань поправил фитиль железным крючком и не удержался от наставлений.

— Хорошо.

На этот раз Сун Минфэй послушался и сразу же отложил кисть.

Линь Фань удивился, но, взглянув, увидел, что Сун Минфэй уже закончил план и просто вовремя отложил кисть.

Сун Минфэй написал план в жанре уся, с патриотическими мотивами и романтикой — старый сюжет, который зависит только от стиля написания.

— Может, напишешь что-то вроде попаданства или культивации? Древние точно такого не читали, новый жанр легче написать, — Линь Фань, прочитав план, высказал своё мнение.

— Культивация и алхимия могут конфликтовать с местной культурой, нужно сначала изучить. Да и я хочу начать с небольшого романа, а культивация — это слишком длинно.

Перед тем как выбрать жанр, Сун Минфэй тщательно обдумал и решил остановиться на самом доступном — уся.

— Тоже верно. Я в старшей школе читал роман, который до сих пор не закончен, и не знаю, увижу ли я конец, — сказал Линь Фань, положив Сун Минфэю кусочек яйца. — Ешь больше, подкрепись. Завтра приготовлю тебе курицу.

— Деньги еще не заработал, а уже курицу потерял?

Сун Минфэй положил яйцо в рот, внутри был хрустящий и нежный креветочный фарш, очень вкусный.

— Если ты съел, это не потеря, а инвестиция, — Линь Фань засмеялся, положив в миску Сун Минфэя еще кусочек холодного огурца. — Жду, когда ты задашь новый тренд в литературе.

За дверью раздавались звуки лошадей, внутри звякали бусы на занавеске. Когда Чжоу Жуй вошел в лавку, все слуги, которые до этого отдыхали, сразу же оживились.

— Почему господин Чжоу пришел в такое время? Бухгалтер Сун в задней комнате, я велю позвать его.

Управляющий Лю лично встретил его, зная, что он пришел ради Сун Минфэя, и тут же дал знак слуге идти в заднюю комнату.

— Не стоит. Он, вероятно, занят учетом? Тогда не стоит его беспокоить.

Услышав, что Сун Минфэй занят, Чжоу Жуй поднял руку, чтобы остановить управляющего Лю.

— Нет-нет, сейчас в лавке мало людей, бухгалтер Сун, возможно, читает.

Как важный гость, управляющий Лю не осмелился сказать, что сейчас время отдыха, и Сун Минфэй, вероятно, спит.

— Если он читает, тогда я пойду в заднюю комнату.

Обычно, когда он приходил, Сун Минфэй поднимался в книжную лавку, и он никогда не видел, где тот работает.

Чжоу Жуй был щедрым и богатым, к тому же дружил с Сун Минфэем, поэтому часто бывал в Юнхэчжай, и лавка с работниками не раз получала его помощь.

Сейчас он высказал такое небольшое пожелание, и управляющий Лю, естественно, не мог отказать, быстро проведя его туда.

Лето было жарким, окна и двери задней комнаты были открыты, и Сун Минфэй сидел у окна, что-то записывая.

Чжоу Жуй поднял руку, и его слуги почтительно увели управляющего Лю и работников Юнхэчжай, оставив только Чжоу Жуя.

Сун Минфэй писал так сосредоточенно, что Чжоу Жуй, стоя под деревом османтуса за окном, некоторое время наблюдал за ним, пока тот не заметил его, когда ветер шевельнул бумаги.

— Вижу, что ты занят, не осмелился тебя прервать.

Когда Сун Минфэй заметил его, Чжоу Жуй улыбнулся и первым заговорил.

— Когда ты пришел?

Сун Минфэй прижал бумаги пресс-папье и, глядя на Чжоу Жуя, встал, собираясь выйти ему навстречу.

— Не так давно, — Чжоу Жуй тоже направился в комнату.

Сун Минфэй налил ему чаю, но Чжоу Жуй не сел сразу, а стоял у стола, осматривая обстановку.

— Это где ты ведешь учет? Не слишком ли здесь темно?

Чжоу Жуй взял чашку и только тогда сел на стул.

Комната была скромно обставлена, чай был из простых листьев, аромат слабый, и Чжоу Жуй, сделав глоток, поставил чашку на стол.

— Нормально, в комнате немного темно, но я сижу у окна, света хватает.

На столе лежали кисть, тушь, бумага и тушечница, которые он использовал, а также несколько написанных листов, которые сохли. Чжоу Жуй поставил чашку на край, и Сун Минфэй, говоря, убрал их.

— Это ты написал?

Чжоу Жуй взглянул на бумаги и, увидев, что это не обычные стихи, спросил:

— Могу я взглянуть?

Сун Минфэй за эти дни написал много, но показывал только Линь Фаню, так как они оба были из современного мира и мыслили одинаково. Он хотел найти местного человека, чтобы узнать мнение.

Теперь, когда Чжоу Жуй предложил посмотреть, это было как раз то, что нужно, и Сун Минфэй выбрал первые несколько глав и передал их ему.

— Это история, которую я хочу отправить в Юнхэчжай. Пожалуйста, укажи на недостатки.

— Для сборника?

Сборники были повсюду, и Чжоу Жуй знал о них.

— Именно, — Сун Минфэй кивнул.

Сун Минфэй никогда не скрывал своей потребности в деньгах, не считал заработок постыдным и не хотел притворяться, что презирает деньги, как это делали некоторые литераторы.

— Тогда я внимательно прочту.

К счастью, Чжоу Жуй тоже не был привязан к таким вещам, поэтому они могли спокойно общаться.

Чжоу Жуй сказал, что будет внимательно читать, и действительно не произнес ни слова, пока не закончил. Сун Минфэй не стал его отвлекать и снова взялся за кисть.

Через полчаса, закончив читать, Чжоу Жуй на мгновение задумался, прежде чем вырваться из мира текста.

Сун Минфэй создал в своей истории полноценный мир, где каждый элемент был тщательно продуман, и у каждого персонажа была своя история.

Но больше всего Чжоу Жуя привлекли описанные в тексте величественные пейзажи, благородство и патриотизм героев, их преданность стране и народу.

— У меня есть просьба, могу ли я взять эти рукописи домой, чтобы внимательно их изучить?

Прочитав, Чжоу Жуй не высказал никаких замечаний, а лишь высказал эту дерзкую просьбу.

Автор хочет сказать:

(*m) Я заметил, кто-то перепутал семэ и укэ! Хи-хи-хи!

<http://bllate.org/book/16922/1558204>